

В месте, где собираются лучшие умы командного факультета, человек, удостоенный звания гения, несомненно, заслуживает этого. Самый большой талант Бай Люгуана заключался не в его врождённой чувствительности к тактике и точном понимании боевых ситуаций, а в его невероятной страсти к изучению тактики. Когда он сталкивался с тактической задачей, его энергия казалась бесконечной.

— Я не говорю, что ты болен... — Хун Хуан приходил в отчаяние и потянулся зацепить волосы Бай Люгуана. — Я говорю, что у меня плохое предчувствие, интуиция! Ты понимаешь, что такое интуиция? Я чувствую, что наше учебное задание, вероятно, снова увеличится...

Бай Люгуан даже не поднял головы:

— Если ты будешь говорить громче, я уверен, что по крайней мере две трети людей в этом зале бросятся на тебя и избьют так, что твоя мать тебя не узнает...

— Сейчас совсем не время для шуток. До скольких пор ты собираешься разбирать эту тактическую задачу?...

Хун Хуан был полон недовольства. Задание на этот учебный сбор заключалось в решении двух тактических задач, оставленных Фэн Шисанем, и «Малыша Тайиса» с их идеальным решением. Полное решение на самом деле также было комбинацией тактик. Все курсанты командного факультета углублённо изучали эти тактики, разбирая их на мелкие части, растворяя и стараясь усвоить каждую деталь. Особенно выделялся Бай Люгуан, который разобрал каждую тактику настолько детально, что некоторые менее сообразительные курсанты с недостаточной базой едва могли понять, что он делает.

— Я не занимаюсь бессмысленной работой, посмотри сюда... — Бай Люгуан прокрутил экран, показывая данные почти из сотни разобранных тактик. — Видишь что-нибудь?

Хун Хуан внимательно смотрел долгое время, но в конце концов голова у него пошла кругом, и он совершенно не мог сосредоточиться. В последние дни он так долго смотрел на эти данные, что почти заработал отвращение к цифрам. Теперь, если он смотрел на них слишком долго, у него возникало желание вырвать.

Бай Люгуан же был полон энтузиазма, совершенно не замечая чувств Хун Хуана:

— Я подозреваю, что ключ к идеальному решению заключается не в комбинации тактик, а в соответствии данных на каждом узле. Смотри, это данные, которые я извлек из каждого узла. Каждое значение ровно на единицу превышает порога выше, чем соответствующие данные в тактической задаче Фэн Шисаня, что и сформировало идеальное решение...

— Ты уверен, что это не совпадение? — слабо спросил Хун Хуан.

Бай Люгуан серьёзно ответил:

— Не могу быть уверен, поэтому мне нужно больше боевых примеров для анализа.

Он с сожалением отметил, что Фэн Шисань и «Малыш Тайис» провели всего два раунда, и этих двух примеров недостаточно для подтверждения его открытия. Конечно, если бы он мог лично сыграть несколько партий с «Малышом Тайисом», возможно, он бы получил больше.

Проблема в том, что «Малыш Тайис» появился как мимолётное видение и исчез без следа. Если бы не два боевых примера, которые были прямо перед глазами, он бы почти усомнился в

том, что такой человек действительно существовал. Хотя отсутствие «Малыша Тайиса» было досадным, Бай Люгуан не слишком расстроился. На своём текущем уровне, как бы он ни был самоуверен, он должен был признать, что даже не имеет права сражаться с таким противником. Если бы они всё же сошлись в бою, или, точнее, если бы он получил руководство, потому что в примерах боев Фэн Шисаня он почувствовал сильный оттенок наставничества. Иначе почему данные на каждом узле были ровно на единицу превышения порога выше? Стабильность была слишком уж подозрительной.

Поэтому сейчас Бай Люгуан на самом деле больше хотел сразиться с Фэн Шисанем. За время учебного сбора он полностью освоил эти два боевых примера, и результаты были настолько впечатляющими, что даже он сам был удивлён. Чтобы проверить свои достижения, конечно, лучше было бы сразиться с достойным противником.

И тут снова возникла проблема. Во время учебного сбора все коммуникации были отключены, даже вход в виртуальное пространство был невозможен. Теперь Бай Люгуан только надеялся, что учебный сбор скоро закончится, или что Фэн Шисань приведёт группу и сам начнёт провокации. Поскольку честь Военной академии «Белая лошадь» не терпит оскорблений, если кто-то начнёт провокации, инструктор Фан обязательно разрешит им принять вызов.

Впервые в жизни Бай Люгуан с нетерпением ждал Фэн Шисаня. Надеяться, что инструктор Фан закончит учебный сбор раньше времени, было нереально, так что второй вариант был более вероятен.

На самом деле, в этот момент Фэн Шисань в виртуальном форуме проверял свои последние идеи, окружённый множеством людей, которые помогали ему и обсуждали дела Военной академии «Белая лошадь».

— В последнее время слишком тихо. Когда же эти ребята из Военной академии «Белая лошадь» закончат свой учебный сбор? Не видать их суеты в виртуальном пространстве — так непривычно...

— Это, кажется, их второй закрытый учебный сбор за этот год. Ужасно, хорошо, что наш инструктор Юэ понимает, иначе мы бы задохнулись от скуки.

Некоторые скучали, а другие были рады. Все они были молоды, и никто не мог выдержать больше половины месяца, запертым в одном месте. Обычные учебные задания и так были достаточно тяжёлыми, а теперь даже последние минуты отдыха отняли — это просто уничтожение молодёжного духа.

— Это всё благодаря мастерству старшего Фэна. Если бы их Бай Люгуан пришёл сюда и устроил разгром, я думаю, инструктор Юэ тоже закрыл бы нас на десять-пятнадцать дней.

Эти слова звучали как лесть Фэн Шисаню, но восхищение и уважение в глазах курсантов были искренними. Только те, кто пострадал от Бай Люгуана, знали, насколько впечатляющей была та схватка Фэн Шисаня с командным факультетом Военной академии «Белая лошадь». Хотя Фэн Шисань на самом деле не собирался провоцировать, в глазах других он совершил идеальную провокацию, превратив тех, кто любил вмешиваться в дела других, в зверей в клетке, которые могли только рычать и смотреть.

— Брось, в прошлый раз этот «Малыш Тайис» тоже устроил здесь разгром, и инструктор Юэ ничего не сделал... — кто-то возразил. Это был курсант, который видел, как действовал «Малыш Тайис», и его страх был неопишем. Даже сейчас, вспоминая это, он чувствовал холод по спине.

— Успокойтесь, не мешайте старшему брату Шисаню. Если вы действительно скучаете по ним, соберите группу и отправляйтесь туда сами, зачем здесь болтать. — Се Ни не любила слышать имя «Малыш Тайис», от этого у неё зубы начинали зудеть, и она невольно оказала большую помощь командному факультету Военной академии «Белая лошадь».

Фэн Шисань даже не поднял головы. Возможно, его стиль командования был совершенно иным, чем у Бай Люгуана, но в одном они были схожи: когда он изучал тактику, он был сосредоточен и погружён в процесс, и его было трудно отвлечь внешними факторами. Правда, его психическое состояние не выглядело таким возбуждённым, как у Бай Люгуана. Его растрёпанные волосы и привычка прищуриваться, если он долго оставался неподвижным, легко могли заставить подумать, что он спит.

Но когда он услышал имя «Малыш Тайис», он вдруг оживился и резко спросил:

— О, вы собираетесь группой искать «Малыша Тайиса»? Запишите меня, я уже давно не действовал, кости затекли.

С этими словами он вытащил электронный планшет, посмотрел на него несколько раз, затем нахмурился, швырнул его и с досадой произнёс:

— Опять нет сообщений. Бессердечный мелкий мерзавец.

В виртуальном пространстве материализованные предметы нельзя было сломать, конечно, даже в реальности он бы не пожалел десять или восемь таких вещей. Лучше выместить злость на вещах, чем на людях — это хотя бы цивилизованно. В конце концов, он принадлежал к награждённой знати, и злиться на людей было слишком низко. Но этот мелкий мерзавец, похоже, совсем не считался с его статусом дворянина, обычно он просто обманывал его, а теперь начал игнорировать. Больше половины месяца не было ни одного сообщения — это слишком. Он что, думает, что у него нет характера?

— Пойдёмте, сделаем подготовку, и после полуночи все вместе отправимся в Военную академию «Белая лошадь».

Фэн Шисань, найдя объект для вымещения злости, оживился, а зачинщики переглядывались. Они просто болтали, и вдруг всё превратилось в настоящий поход для нападения? Но они быстро начали действовать. Те, кто мог сойтись с Фэн Шисанем, были настоящими задирами. Независимо от причины, они просто пойдут и устроят разгром — это будет хорошей разминкой перед финальными соревнованиями года. Но время нужно выбрать правильно: пойти тайно ночью, чтобы когда инструктор Юэ обнаружит, они уже вернутся.

<http://bllate.org/book/16692/1532584>